

Р. С. КИРИЧЕНКО

ИГРЫ ВИНОВНЫХ

СЕЗОН ПЕРВЫЙ

16+

Р.С. Кириченко

Игры виновных: сезон первый

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Р.С. Кириченко

Игры виновных: сезон первый / Р.С. Кириченко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Люди перестали контролировать свой гнев: захотел ударить – ударил; захотел порезать – порезал; захотел убить – убил. Самое страшное то, что кто-то транслирует последствия в видеохостинге Youtube. Возможно ли остановить это безумие? Искать ответ на этот вопрос осмелились Саша и его друзья. Но чем дальше они заходят, тем больше погибает знакомых и близких им людей. Удастся ли им восстановить контроль, или же они станут теми, кто умрёт в очередном видео?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
1	7
2	11
3	13
4	16
Глава 2	17
1	17
2	21
Глава 3	26
1	26
2	27
3	28
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Я написал этот роман, чтобы вы были добрее.

Господь увидел, что люди на земле развратились, и все их мысли постоянно склоняются к злу. Господь пожалел, что создал человека на земле, и сердце Его наполнилось болью. И сказал Господь:

– Я сотру с лица земли человеческий род, который Я сотворил. Я уничтожу и людей, и животных, и пресмыкающихся, и птиц небесных, потому что Я сожалею, что создал их¹.

Пролог

– Всё началось в тот момент, когда люди перестали контролировать свой гнев, – медленно, с задумчивым взглядом проговорил пожилой человек. Он был настолько худой, что даже пожелтевшая, заношенная смирительная рубашка не могла этого скрыть. В голубых глазах отчётливо просматривалась жизнь, печаль, возможно, и мудрость – но не безумие, пусть врачи и думают об обратном. Он почесывал свою взъерошенную неухоженную бороду, которая, в свою очередь, была под стать самому Деду Морозу, а лёгкий ветер качал седую копну его волос, словно дворники на лобовом стекле, перед глазами.

– О-о-о-о, – в ответ махнул мальчик рукой, – опять старика понесло!

Ребята, находившиеся рядом, поддержали своего товарища одобрительным смехом. Но старик, словно не замечая этих слов, продолжал:

– Точнее, не... не перестали, *а не могли*, – выдержав короткую паузу, продолжил: – Хм... да, именно так, *не могли*...

Несмотря на негодование своего друга, школьники все же расселись на металлическом заборе, окрашенном в темно-бордовый цвет, сосредоточив внимание на голосе пожилого мужчины. Тот сидел на скамейке, держа карандаш в руках. Эта сцена разворачивалась всегда в одном и том же месте, в одно и то же время.

На площадке для прогулок при психиатрической больнице.

В полдень.

И какой бы ни был день, всё повторялось – ребята усаживались на забор, как воробьи на провода, а старик – на скамейку, с карандашом в руках и с избитой историей на устах.

Зачем ему карандаш?

Этот вопрос был снят с обсуждения, когда старик впервые рассказал им эту историю. Чуть ли не каждое сказанное предложение, каждое совершенное в те дни действие он выписывал карандашом в воздухе, словно рисовал картину перед лицом. Он визуализировал не просто так. Не ради того, чтобы привлечь их внимание, и не ради стужения красок. Он это делал потому, что помнил всё: каждую мелочь, каждую деталь, каждую каплю кров... в общем, всё, что происходило.

Так и сейчас: несмотря на то что эту историю ребяташки слышали уже сотни раз, несмотря на их возражения и шуточки, они все равно усаживались и слушали.

– Ладно, раз уж начал, то рассказывай до конца, нам все равно делать нечего, – снова подал голос этот мальчик. Видимо, их лидер.

– Да... люди больше *не могли* контролировать свой гнев, тем более все эти видеотрансляции только подкидывали дров в костёр. – Старик зашелся в кашле. А закончив, отхаркнулся. И, ещё раз прочистив горло кашлем, продолжил:

– Очищение мира, *так* я это называю, началось сорок лет назад, когда...

Короткий мальчишеский крик прервал монолог старика. Вся компания обернулась к парнишке в зелёно-белой футболке. Его руки задрожали так, словно он пытался управлять буром, а глаза лезли на лоб, но далеко не от удивления.

Это был страх.

Страх исказил его голос, добавив хрипотцы и отчаяния. Указывая ребятам на экран своего телефон, он вскрикнул:

– Почему на экране я?!

Все вокруг начали оглядываться и открывать рты.

Все, кроме старика.

Мальчик продолжил:

– Нас же никто не снимает? Как такое может быть?!

– Покажи мне телефон, – тихо проговорил старик.

Мальчик не раздумывая повернул экран к старику, и от увиденного тот тяжело вздохнул и прохрипел:

– Беги... – он округлил глаза и добавил, но уже с яростью в голосе: – Беги, чёрт тебя возьми! Оно не должно до тебя добраться! Слышишь! Уходи отс...

Глава 1

1

Последние на сегодня лучи уходящего в закат солнца слабо отсвечивали в витринах старенького кафе, словно пытались своим тёплым светом притронуться к зданиям, людям и животным перед сном.

Это было антикафе, название которого можно прочесть с трудом, так как буквы вышли из строя сами или были специально вырваны местными хулиганами. В итоге вывеска выглядела следующим образом – «Н Р В А А». Старый кондиционер, пожелтевший в силу своего возраста (если так можно называть срок годности оборудования), с трудом обдувал вспотевшие шеи отдыхающих в заведении гостей. Спокойную обстановку взбудоражил один из парней, выбросивший на диван джойстик от приставки и с удивлением смотревший то в экран телефона, то на лицо рядом сидящего молодого человека.

– Что я только что посмотрел? Это что, пранк? – удивлённо спросил Саша.

– Нет, дружище, это чистая правда. Настоящий треш! – восхищённо ответил Паша.

Саша не был удивлен восхищению друга, так как уже привык к его ненормальным склонностям, просмотру разного рода насилия. Это вроде бы и пугало его, и в то же время радовало. Собственно, на этом и строилась их дружба. Страх перед радостью или радость перед страхом. Под страхом имеется в виду адреналин во всяких его проявлениях. В основном это касалось фильмов, сериалов или клипов в таких жанровых направлениях, как триллер, мистика и тому подобное.

Каждый, кому доводилось знакомиться с этими чудными парнями, после нескольких дней знакомства говорил: «Вы как огонь и вода, вроде несовместимы, а друг без друга вас не представить».

И ведь не поспоришь! Паша – парень буйный, вспыльчивый, при этом с очаровательным чувством юмора. Избалованный, постоянно желающий веселья, развлечений, тусовок и прочих юношеских утех.

А вот с Сашей дела обстоят немного иначе. Он более спокойный, не как в поговорке про слона, но всё-таки. Иногда Паше кажется, что рассудительность, взвешенность ситуации – это второе «я» его товарища. Местами, как облачность в гидрометцентре, стеснительный, но обаятельный молодой человек.

Саша продолжил разговор:

– И что стало с этим парнем? Увидев бы его на улице, ни за что не сказал бы, что он способен на такое.

– Твоя правда, дружище, – согласился с ним Паша. – Его задержала полиция. Да и, судя по всему, он и не стремился куда-то убежать или начинать скрываться.

Саша вопросительно поднял брови. Паша продолжил:

– Он просто пошел домой. Прикинь? – Паша вытер пот со лба тыльной стороной ладони. – Потом уже вели расследование, и что оно из себя представляло, я, конечно, не знаю. Но знаю точно – его отправили в психушку. И это не самое интересное.

Саша обратил на своего друга взгляд, до краёв наполненный удивлением и непониманием, как бы говоря ему – а что же ещё может быть интересного дальше? Да и вообще, что интересного в том, что сделал этот поехавший парнишка?

– Да-да! – оживлённо продолжил Паша. – Дамы и господа! – Он запрыгнул на стол и расставил руки в стороны, словно ведущий юмористического шоу на популярном телевизионном

канале. – Включайте все свое внимание, ведь всё не так просто. Впрочем, как и во всех делах наших обыденных.

Саша заулыбался и принялся дёргать Пашу за штанину, намекая, чтобы тот слез со стола. Паша так и сделал, при этом он быстро потёр руки, словно размалывал между ладонями таблетку анальгина, превращая её в порошок.

– Кто-то из полицейских, конечно же ради следствия... – Паша резко придвинул голову к уху друга и прошептал: – Думаю, ты понимаешь, о чём я, – отодвинулся на место и продолжил нормальным голосом: – Снял его на видео, и, естественно, файл попал в Интернет, – и указал на свой смартфон, который находился в руках у друга.

– Да ладно! – теперь Саша хлопнул в ладоши и начал тереть их друг об дружку. – Мне действительно становится интересно, – он облокотился на спинку дивана, будто тот принадлежал только ему, сложив ноги одну на другую.

– Этот парень сидел с таким невозмутимо-спокойным лицом, как у школьника, который знает, что ему ничего не будет, – сказал Паша.

– И?

– И он повторял одну фразу, – ответил Паша, опуская свой голос до баритона.

– Какую?

– Вот такую, – и начал копировать интонацию задержанного: – «Он виноват в этом, они так сказали, он виноват в этом, они так сказали, это он виноват, они так сказали...»

На секунду между друзьями воцарилось молчание.

– Мрачновато, не находишь? – по-прежнему восхищённо спрашивал Паша. – Этот тип повторял эту фразу как мантру, но так ни черта и не понятно, кто такой он и кто такие они.

– Я думаю, парень всё-таки слетел с катушек, – развёл в стороны руки Саша и добавил: – Жаль, но так бывает.

Паша согласно покивал головой.

Последний кадр из просмотренного видео на время стал основной мыслью в голове Саши. Равно как и вопросы о том, кто виноват. О ком говорил этот парень? Чёрт, да это не то что можно назвать странным поведением – это чрезвычайно ненормальное поведение! Ну серьёзно, не мог же человек ехать себе спокойно, никого не трогать и – пуф-ф-ф! – резко сойти с ума и сделать то, что сделал этот парень.

Саша решил поделиться вслух своими размышлениями по этому поводу со своим другом, на что тот пожал плечами, сказав:

– Эту тему мы можем мусолить очень долго, а вот тусовка должна начаться через десять минут, и тянуть время из-за нашего отсутствия там точно никто не будет, а я *хочу* попасть на сегодняшнее шоу!

Он ушёл занимать очередь в этот самый бар, где намечалась вечеринка. Хорошо, что он находился всего в квартале отсюда, иначе Паша испарился бы, как джинн, с того места, где они сейчас находились.

Саша остался наедине с самим собой. Он не хотел отпускать из мыслей увиденное, услышанное. Ему требовалось время, чтобы как следует всё обдумать, взвесить и понять, выделять ли этим мыслям отдельную полочку или избавиться от них раз и навсегда. Саша выбрал первое и не спеша двинулся следом за другом.

Подойдя к месту назначения, он был приятно удивлён. Посмотрел на часы, убедился, что сегодня только четверг, а желающих повеселиться, как ни странно, предостаточно. «А, ну да, – подумал он, – сегодня же какое-то очередное стриптиз-шоу».

Саша может понять много вещей, может принять странные события, но он не понимает одного – какой интерес в стриптизе? Да, красивая девушка с приятной фигурой (не всегда) танцует у шеста или с другим аксессуаром. И на этом всё. Получается, что ты отдаёшь деньги, лишний раз возбуждаешься, при этом нет возможности довести дело до конца. И снова отда-

ёшь деньги, потому что возможность повыделываться перед теми, кто не может себе этого позволить, кто стоит в сторонке и наблюдает за происходящим со стекающей на подбородок слюной, нехило так тешит эго.

Так себе развлечение.

Внутри заведения было слишком много людей. И бар, и танцпол оказались заполнены практически под завязку. Светодиодные приборы расположились в нескольких углах на потолке, и парочка у диджейской стойки. Их лучи безболезненно ударялись о лица отдыхающих и исчезали. И так по кругу. Вот только что красный и синий сменились зелёным и фиолетовым, теперь на их место выскочил ослепительно-белый и розовый. Такое чувство, что сама радуга закинулась таблетками экстази, запила всё это дело водкой и ворвалась на вечеринку.

Саша снова уткнулся в свой телефон. Паша, как назло, не отвечает ни на звонки, ни на эсэмэс. Он начал слегка нервничать, потому что не особо рассчитывал оставаться один в этом месте, пока не увидел кое-что, что его насторожило.

Он ещё раз пристально поглядел по сторонам, чтобы убедиться в своей догадке. Да, людей действительно много, и вместе с тем большее число присутствующих не являлись симпатичными девушками., как обещал его лучший друг.

Они вообще не девушки.

Кругом были мужчины: упитанные мужчины с бородой, тощие лысые мужчины, лысые бородатые мужчины среднего телосложения, подкачанные мужчины с сединой, и все они – мужчины со странными, хитрыми улыбками и не менее странными, хитрыми подмигиваниями.

«Кажется, Паша не стал уточнять, какой именно сегодня стриптиз в программе», – проговорил про себя Саша, издавая короткие смешки. Он начал смеяться, понимая, что это не было подставой со стороны его друга. Видимо, Паша так сильно хотел потанцевать и выпить, что не стал вдаваться в подробности программы вечеринки.

Растянув свой стакан виски примерно на полчаса и не выловив друга взглядом, Саша почувствовал, что в этом месте становится слишком душно и пора бы уже на выход. Да и от греха подальше.

Он не был равнодушен к людям нетрадиционной ориентации. Старался придерживаться толерантности и всё такое, но он мог себя контролировать до тех пор, пока к нему кто-то из выходцев подобных сообществ не проявит «дружеский» интерес.

Саше стало душно не из-за царящей температуры, а в основном из-за стоящего в воздухе запаха перегара. Создавалось впечатление, что кто-то нарочно выливал содержимое бокалов и бутылок на пол. Запах пота и постоянные *случайные* прикосновения чужих мужских задниц поставили жирную точку на провоздении времени в этом баре.

На улице было прекрасно. Прохладный ночной ветер приятно обдувал лицо. Вдохнув свежего воздуха, Саша снова достал телефон и написал Паше о том, что поехал домой, пожелав другу удачи и поставив в конце смайлик в виде поцелуя. Обычно такими шутками они не увлекались, но сегодняшней вечер – это идеальный повод для подобного.

«Надеюсь, завтра ты проснешься не от щекотки чьей-то намащенной бороды, братишка. Лол. Удачи» – это сообщение последовало вслед за первым.

Затем потратил минуту на приложение «Яндекс. Такси», чтобы вызвать машину. Когда машина подъехала, Саша опустил на заднее сиденье. Ему не хотелось надевать наушники и не хотелось разговаривать. Поэтому он попросил водителя не торопиться, не включать громко музыку, не разговаривать. На удивление, водитель просто кивнул головой. Видимо, мужчина уже привык к подобным заявлениям, потому и не стал пререкаться. Саше даже стало неловко. Он поблагодарил водителя и решил вернуться к этому видео, к этому парню.

Мерзко. Неприятно. Возможно, оправданно. Вот к какому итогу он пришёл за эту поездку. Он оставил хорошие чаевые водителю, извинился и поблагодарил ещё раз. Остановившись перед калиткой дома, он стал копошиться в карманах в поиске ключа. Но первой

ему под руку попала пачка сигарет. Курил он нечасто, в основном в стрессовых ситуациях (наивно полагая, что сигареты успокаивают) или когда нужно было о чем-то хорошенько подумать. И вместе с тем пачка была всегда с собой.

«Не сегодня», – сказал себе Саша, убрав пачку обратно в карман. Нашедшийся ключ уже пощёлкивал в замочной скважине, пропуская своего хозяина в дом.

Саша не спеша прошел общий коридор, чтобы не разбудить родителей, в особенности он заботился о чутком сне своего отца. Он хотел сделать две вещи – пересмотреть ещё раз видео и выпить кофе. Пока закипал чайник, Саша занялся одной из самых часто возникающих мелких проблем – распутывал свои наушники. Да, как идеально их ни сложишь, сколько раз ни проверишь, всё ли с ними в порядке, они один чёрт запутаются. И так всегда. Всегда!

Добившись наконец-то успеха в решении проблемы с наушниками, Саша налил себе кофе. Настроив яркость на максимум на своем телефоне, он загрузил «Ютуб». Ему нужна была вкладка «в тренде». Но, пролистав её полностью, искомого не нашёл.

«Хм, – подумал он, – странно, нигде его нет». Хотя он чётко знал, что Паша нашёл видео в этой вкладке. «Скорее всего, разработчики удалили», – другого варианта не нашлось.

Решив посмотреть что-нибудь интересное перед сном, Саша продолжил юзать «Ютуб». И, случайно нажав на вкладку «Понравившееся», он обнаружил то самое видео.

«Какого хрена?» – с удивлением пробубнил он. Саша протёр слегка вспотевший лоб ладонью.

«Даже если Паша и решил так приколоться, оставив мне этот ужас в понравившихся, то каким образом оно исчезло из трендов?»

Оставив этот вопрос на обсуждение с Пашей, он начал загружать видео. Саша отодвинул кружку в сторону, и первый кадр показался на экране...

2

«Какой *чёрт* учил тебя водить тачку?!» – раздался писклявый женский голос.

В кадре показан перекрёсток с широкими полосами во все четыре стороны.

(Саша узнал этот перекрёсток – он находился на выезде из южной стороны города.)

В месте, где пересекались дороги, оказалось всего две машины. Они стояли друг около друга, только капоты, как стрелки, указывали направление их движения.

Первая из машин блистала знаменитым логотипом. Это был «Мерседес», скорее всего класса люкс (Саша не был силён в моделях).

Из красивого, переливающегося тёмно-красными красками авто показалась рука. Ладонь трансформировалась в жест, который рекомендовал идти далеко и даже подальше человеку напротив.

(«Не слишком приветливо для пострадавшего и не слишком этично для виновного», – проговорил Саша.)

Тот, кому был адресован этот жест, сидел в водительском кресле бюджетного отечественного продукта автопрома – белой «Приоры» (уж её-то наш герой узнал сразу).

Не спеша, медленно приоткрывая дверь, из автомобиля вышел молодой человек. На вид он был лет двадцати пяти, с идеально выбритыми висками, капитанской бородой и небольшой копной светлых волос, аккуратно зачесанных назад. Несмотря на то что глаза этого парня выглядели до такой степени неважно, что складывалось впечатление, будто они буквально пропитаны усталостью, в них чувствовалась и ненависть. Парень был довольно худощав, это было видно по серому худи – на его теле оно болталось как мешок. Казалось бы, ничего необычного – просто парень, просто выходит из машины, просто попал в небольшую передрагу, конечно, он будет злой и всё такое. Таких примеров тысячи. Вот только одно «но» закралось в общую картину, и этим «но» было удобно устроившееся в его руках мачете.

Тихий тоненький голос парня ответил: «Что ты сказала о моем отце?»

(И снова, как и при первом просмотре, Саша еле сдержал смех.)

Какой же тембр у этого парня. Черт, он настолько высокий, настолько звонкий (поневоле вспоминается фраза, неоднократно сказанная отцом Саши: «О, я знаю этого парня, он без яиц», – и за этим звучит громкий смех).

Дальше видеозапись прерывает заставка – разноцветные полосы, как профилактика на экранах телевизоров 2000-х годов, – и сопровождающий её мерзкий, неприятный звук. Точнее, гул.

(Но Саша помнит, что видео на этом не заканчивается.)

После недолгой паузы следует продолжение.

(Как и при первом просмотре, весь тот всплеск смеха, что готов был гейзером вылететь из души Саши, резко прекратил свое существование.)

В продолжении ролика крупный план показывал лицо. Лицо, на котором оставил свой автограф парень с невероятным звонким голосом и... и с мачете.

Лицо одно – автографа два.

(Саша поставил видео на паузу, чтобы умыться и немного перевести дух. Затем он просто смотрел на застывший экран и колебался – выключить или продолжить. Он сделал выбор.)

Далее на экран выведено красивое, исполненное вмешательства пластического хирурга личико девушки. Оно оказалось поделено на части двумя неидеальными линиями: между лбом и глазами, между краешком нижней губы и кончиком подбородка.

(«А ведь ей в какой-то степени повезло, – размышлял Саша, – что её подбородок имел вытянутую форму. Иначе неизвестно, где бы пролегла вторая линия».)

* * *

Тем временем желание закрыть глаза переставало быть просто желанием и было приведено в действие. Саша стал ощущать, как его руки ослабевают. Голова опускается ниже, ниже и ниже. Глаза начинают моргать всё реже, реже и реже...

Напоминает остановку сердца, только в этом случае перестает работать только сознание. И если бы желание уснуть в данный момент сравнивали с эрекцией, то Саша изрядно начал бы мучиться от желания приступить к делу.

Всё же он попытался бороться со сном, словно знал, что этой ночью его не ждёт ничего хорошего. И, поклёвывая стол носом, безоговорочно сдался. Подложил под голову руки, нажал на кнопку блокировки в телефоне и отодвинул его к середине стола. И Саша уснул. Он уснул, погружаясь в первый, по-настоящему кошмарный сон.

3

Три коротких, но очень громких стука – как будто куском железной трубы тарабанили по металлическому предмету – заставили его очнуться. В первые несколько секунд перед глазами стоял туман. Обычно так происходит после бурной ночи, когда будильник отрывает от и без того короткого сна и приходится резко открывать глаза. Не самое приятное чувство. Можно даже представить, что в данный момент его глаза – это видеочкамера, фокус которой оператор настраивать не спешит. Саша помахал головой в разные стороны, да так отчаянно, что его повело вбок. Однако он успел выставить опору в виде локтя и не повалился на задницу. Инстинкт самосохранения в деле.

Вернувшись в исходное положение, он сделал глубокий вдох и выдох. Поднял ладони и, приложив их к лицу, начал быстро тереть всю его поверхность, как это делают, когда намыливают физиономию мылом или гелем для душа. Спустя минуту зрение вернулось в норму. Это заставило его снова присесть на пол. Брови от удивления поползли вверх, а глаза от испуга становились всё шире.

«Что за?.. Какого чёрта я здесь делаю?» – вопросы посыпались к нему в голову как пули. Решив всё-таки подняться с холодного сырого бетона, он проделал несколько шагов, внимательно осматриваясь по сторонам.

«Нет ничего лучше моей кровати, это всё сон... нет ничего лучше моей кровати, это всё сон... всё хренов сон», – бормотал про себя Саша, продолжая осматриваться.

Он отметил, что его окружают толстые бетонные колонны, стоящие параллельно друг другу на одинаковом расстоянии и от пола до середины раскрашенные в чёрно-жёлтую зебру. Кажется, они были метками. И помечены они порядковыми номерами и нарисованными под ними стрелочками – влево и вправо. Скорее всего, для того чтобы водители знали, где место их авто, и не занимали чужого, избежав возникновения проблем.

«Да это же парковка! Обычный подземный паркинг! – радостно прокричал про себя Саша и, сложив руки на груди, добавил: – Но делать мне здесь всё равно нехрен».

Он побродил ещё пару минут, и тут вдруг в его голову прилетела элементарная догадка – а что если здесь есть контрольно-пропускной пункт, ведь он наверняка должен быть. Этот вопрос в силу его очевидности заставил Сашу улыбнуться. И бонусом к этой улыбке явился свет.

Тёплый свет, который излучают только дешёвые лампочки, исходил от источника метрах в пятидесяти от Саши. С каждым шагом, с каждой секундой он становился всё ближе и ближе к цели... до тех пор пока позади Саши не появилась тень.

– Дед, на какой улице мы находимся? – прищурив глаза, Саша пытался разглядеть человека, сидящего в своей камере. Он прикинул, что это, вероятнее всего, охранник. Вот только Саша не обратил внимания, что помещение пустовало. Оно не было заставлено мебелью, там не стоял телевизор, транслирующий положение дел с видеочкамер. Не было даже дешёвого пластмассового электрочайника и не стояла рядом с ним лапша быстрого приготовления. Да и о чём разговор: ни бутылки водки, ни ржаного хлеба, ни ломтиков колбасы тоже не было. И если бы Саша понял, что это не похоже на камеру охранника, возможно, всё бы обошлось. Но Саша не заметил этих мелочей – его занимал другой вопрос.

– Как я попал сюда? – продолжал Саша. – Вы не подумайте, я не алкоголик и не наркоман, по ходу, у меня случился провал в памяти или что-то в этом роде, – и, немного подождав и нервно вертя головой по сторонам, добавил: – Короче, я ничего не могу понять.

Ответа так и не последовало. Человек продолжал сидеть на стуле спиной к нему и молчал. Его голова была покрыта густым слоем седых волос. На первый взгляд Саше показалось,

что кепка с надписью «Охрана», повёрнутая козырьком к затылку, – единственное, что могло придать этому человеку молодости.

Саша коротко и негромко откашлялся, прикрыв рот кулаком. Этим жестом он попытался как бы ненавязчиво привлечь внимание этого человека. Но тот всё так же продолжал пугающе молчать.

– Хорошо, ты и дальше можешь играть в молчанку, но хотя бы скажи – сколько сейчас времени? – раздражённо и с капелькой язвительности спросил Саша.

– Время, говоришь, – сухо проговорил старик. Сидушка его кресла закрипела, оттого что её заставили изменить своё положение. – Самое время лишиться коленей!

Саша замешкался, увидев глаза старика. Они были такого же серо-белёсого цвета, как и чёлка, спадающая на брови, морщины начали расходиться в хитрой улыбке. Лицо старого стало похоже на лисий оскал.

Но краем глаза Саша сумел засечь движение рук «охранника». И уже через пару секунд в его колено упрямо уставилось дуло чёрного револьвера.

– Ах ты с... – успел выдавить из себя Саша.

Раздались выстрелы.

Первый.

(Грохот начал заполнять всё пространство.)

Второй.

(Эхо пронеслось по всей территории паркинга.)

Если бы здесь были коты, собаки или птицы, они бы точно в одну секунду удрали из этого места. Саша успел отпрыгнуть в сторону, но приземлиться на ноги не удалось. Боль в голове начала пульсировать, сердце заколотилось так, словно он провёл бешеную кардиотренировку с самым эффективным тренером страны.

Оглушённый, он схватился за уши и беззвучно, как рыба, открывая рот, пытался хватать воздух, которого, как ему казалось в этот момент, не хватало. Покачиваясь из стороны в сторону, он пытался твёрдо встать на ноги. И как только ему это удалось – пусть и не полностью, зато на обе ноги, – принялся бежать.

– Стой, сопляк! – раздался гневный голос старика. – Ты виновен и должен быть наказан!

Такой вердикт Саша слышал позади.

Раздался ещё один выстрел.

Грохот продолжал заполнять собой пространство. Безысходность и звуки соприкосновения гильз с бетонным полом лишали голову Саши всяких здравых идей. Пытаясь подсчитать, сколько (три или четыре?) оставалось патронов у преследователя, он продолжал бежать. Только вот бежать с простреленной ногой становилось всё тяжелее. Второй пуле удалось исполнить сказанное стариком, пусть и не в точности.

Саша начал кричать о помощи. Вот только кому...

Ещё один выстрел разбавил и слегка перекрыл его крик. От всё нарастающей паники у Саши создалось ощущение, что патроны у старика бесконечны, как в какой-нибудь игре.

Но это было не так.

Нужно быть внимательнее даже в такой ситуации, верно?

Вздрагивая от грохота, он постоянно хватался за голову – чисто инстинктивно. Паника заставила его мысли кричать о безвыходности. Бежать, не опираясь руками на стены, становилось всё сложнее.

Ещё выстрел.

Только теперь его правая рука не успела прикрыть голову. Ей пришлось прижаться к левой. Жгучая боль заполнила каждую клетку его тела. Даже шок не действовал как обезболивающее.

Саша упал и повернулся на спину. И увидел не только выходное отверстие дула револьвера. На него пристально смотрели серые, с проблеском белизны глаза старика. Они были наполнены безразличием, безрассудством и, самое главное, ненавистью. Этот жестокий взгляд прицелился в испуганные глаза Саши, словно хотел заставить выйти его душу – не дать ей убежать в пятки, как это обычно говорится, а исчезнуть и оставить тело.

– Ты виновен в этом, сосунок, – прохрипел дед. – Ты должен извиниться... извиниться и умереть, – добавил он.

– Я не понимаю, о чём ты! – всхлипывал Саша. Но про себя пытался подвести счёт его выстрелам. Пять или шесть, пять или шесть...

Это не имело значения.

На это намекнула кривая ухмылка старика и палец, который медленно нажимал на курок.

– Нет, нет, нет, НЕТ! – начал кричать Саша, прикрываясь от пистолета ладонью. – Не...

Выстрел. Шестой.

4

Саша продолжал жадно хватать воздух. Тяжёлое неровное дыхание с короткими вдохами и выдохами. Словно на его шее стягивали ремень. И, как будто это было на самом деле, машинально бросил руки к шее. Естественно, на ней никакого ремня не было, и Саша попытался выровнять дыхание.

Холодный пот стекал маленькими ручейками со лба. Стирая их тыльной стороной ладони, Саша неохотно встал, чтобы принять душ. В ванной он увидел, что ручейки пота не ограничились лишь его лицом, но захватили и шею, грудь и спину. Да и футболку можно смело закидывать в стирку.

Взбодрившись под тёплым душем, он принялся вытирать себя полотенцем. Саша чувствовал, что страх, прочно закрепившийся в его сердце, не спешил уходить. Страх заставлял память, как ленту, прокручивать обрывки сна в голове.

«Что это было? – раздумывал он. – Все выглядело настолько реалистично...»

Выйдя из ванной комнаты, Саша обратил внимание на настенные часы, большая стрелка которых остановилась на цифре четыре, а маленькая – на двенадцати.

«Ладно, это всего лишь дурной сон, и мне нужно выспаться. Просто выспаться», – сказал он себе.

Он знал, что утром ему обязательно позвонит Паша и к тому моменту он должен быть уже собран – светлая, чистая голова и готовность провести отличный вечер в хорошей компании. Вернувшись на кухню, чтобы выпить немного воды, Саша двинулся в свою комнату. Мысли о прошедшем сне не оставляли в покое. Он никак не мог вспомнить ещё одну деталь – перед пробуждением он увидел чьё-то лицо, точнее его черты. Покопавшись ещё минуту в памяти и ничего не обнаружив, Саша воткнул наушники в уши и впервые за долгое время включил классическую музыку.

Пока Вагнер заполнял его голову своим талантом, каждой нотой оправдывая свою популярность, Саша успел устроиться поудобнее и уснуть.

Глава 2

1

Из динамика телефона раздался восхищенный крик:

– Тебе сегодня двадцатка, дружище! – затем последовала короткая пауза, видимо, хозяину голоса было необходимо перевести дыхание. – Это же почти «очко», врубаешься, о чём я? – радостно продолжал сообщать голос. – Мы обязаны отметить твоё почти «очко», братик!

– Паш, я не уверен, что сейчас самое время так выражаться, – ответил Саша, торопливо выключая громкий режим. Он всегда его активировал, когда было лень подносить трубку к уху. – Иначе родители меня неправильно поймут, – и бросил извиняющийся взгляд в сторону своих создателей.

Мама, слегка покраснев, предпочла переступить порог кухни, вместо того чтобы зайти к своему сыну. Отец же принялся саркастически хихикать, удаляясь вслед за женщиной его мечты.

– Ну извини, братишка, я не экстрасенс. И не ведаю, что творится в твоей комнатухе, – обиженным тоном ответил Паша. – Итак, мой драгоценный человек, какие планы у тебя на вечер? – уже более оживлённо спросил он.

Саша уже догадывался, что Паша приготовил ему что-то незабываемое. Так он делал на каждый день рождения своего друга. У них было вроде что-то неофициального соревнования. Чем безумнее подарок, тем он круче. Им только не хватало ввести балльную систему оценок, чтобы было проще выявить победителя.

– Раз уж ты позвонил, то на сегодняшний вечер мой план – это ты, – тяжело вздохнув, ответил Саша. Выдержал короткую паузу и продолжил, прибавляя к словам оттенок сарказма: – Не могу сказать, что это лучший вариант в моей жизни. Но, учитывая, что других вариантов не предвидится, мне придется согласиться.

– И-и-и-и это правильный ответ! – воскликнул Паша. – Мои поздравления! Ты только что выиграл самый сумасшедший вечер в жизни! – Саша услышал, как он хлопает в ладоши. – К семнадцати ноль-ноль и ни минутой позже я заеду за тобой, Золушка. Иначе так и останешься оборванцем. До связи, дружище! – на этом Паша прервал разговор.

Нехотя Саша встал с кровати, накинул на себя шорты и банный халат. «Время омовения, господин», – произнес он голосом гоголевского Вия и начал злобно хихикать. На самом деле Саша всегда пытался пробудить себя нелепыми и зачастую несмешными шутками. Иногда получалось.

Когда Саша окончательно убедился в том, что от него не воняет, он отправился на кухню. Он решил пройти медленно, держа правую руку перед лицом, в то время как левая нога, словно бесполезный деревянный брусок, тащила по ковру. Его рот жутко-хрипловатым голосом произносил слово «жрать», при этом как следует протягивая букву «а».

– Малыш, хватит нас запугивать. Иначе в следующий раз поверю в то, что ты «ходячий», и посажу на цепь, как в том сериале.

Мама сказала это с таким серьёзным видом, что Саша уже призадумался о прохладе оков, накрепко закрепившихся на шее.

– Вот уж извини, – ответил он. – Я не виноват в том, что запах твоих, а впоследствии моих любимых пирожков так дурно влияет на мой мозг.

– М-да, вроде взрослый, а в то же время такой тупенький, – сдерживая смехок, сказал отец. Но не прошло и секунды, как он решил добавить: – Вот я, например, закрываю нос нашим котом, чтобы хоть как-то держать себя в руках при входе на кухню, – и издал короткий, но

очень громкий смешок. Мама, прищурив глаза, с укором посмотрела на мужа, но всё-таки улыбнулась краем губ. Саше это не показалось таким уж смешным, но в этом что-то было.

Он всегда считал, что его семья – это восьмое чудо света. В это мало кто верит, но они вместе смотрели мультсериал «Симпсоны», когда Саше было около десяти лет. Вместе смотрели мультсериал «Южный парк», когда ему шел шестнадцатый год. Вместе начали смотреть мультсериал «Гриффины», когда ему исполнилось восемнадцать.

Потом Саша исчез.

* * *

Паша приехал, как и обещал, ровно в семнадцать ноль-ноль. Саша собрался уже выходить во двор, как вдруг вспомнил, что не сказал родителям о своих планах на вечер. И, зайдя в гостиную, он увидел на их лицах всё нарастающее беспокойство. Словно они только что услышали в новостях, что бешеный ураган вот-вот обрушится на их дом и дом соседей и весь район полетит к чертям (таким способом этот каприз природы намекнул бы, что кое-кому пора бы сделать ремонт в доме). Слава богу, в наших краях ураганов не было, а если бы и были, Паша наверняка предложил бы открыть свое шоу на «Ютубе», назвав его «Ремонт с нуля после урагана», и смог бы зарабатывать на этом деньги.

– Будь осторожен, – сказала мама. Она сжала руки перед своим нежным, слегка заостренным подбородком, два кулачка соединились в один – и без слов было понятно, какое слово подразумевал этот жест.

– Конечно, мам. Что может случиться? – ответил Саша настолько уверенным голосом, насколько мог изобразить таковой. – Я ведь буду не один, со мной будет Паша. Всё в порядке, не переживай.

– Переживать будешь ты, когда проснешься наутро с очаровательной девушкой, – тут папа выдержал паузу и добавил: – Если повезёт. – Далее сквозь смех произнёс: – И если не воспользуешься презервативами.

Сказать, что Саша любил смех отца, – ничего не сказать. Он обожал его. Твёрдый голос, звонкий громкий смех. Иногда казалось, что ещё минута, и от его смеха поедет крыша. И не только их дома.

– Всё будет в порядке, обещаю, – Саша прошел в прихожую, чтобы ещё раз посмотреть на себя в зеркало. В отражении на него смотрел человек с красивыми карими глазами. Его мягкие русые волосы спадали на глаза. Он был довольно худым и, пусть на это были причины, все равно старался надевать что-то поверх футболок, маек или рубашек. Вот и в этот раз на его плечах устроился чёрный пиджак, из-под которого выглядывала белоснежная футболка. Джинсы по моде порваны на коленях, а новые чёрные кожаные кроссовки блестят от чистоты. Он попрощался с родителями ещё раз и закрыл за собой дверь.

На улице его встретил высокий парень. Казалось, его голубые глаза нельзя было бы скрыть и плотной повязкой чёрного цвета. Его торс (он был таким же худым, как и Саша, но выглядел чуть стройнее) был облачён в белоснежную, аккуратно выглаженную рубашку с длинным рукавом. На поясе крепился чёрный кожаный ремень, удерживающий на месте тёмно-синего цвета брюки. На ногах сверкали отполированные туфли. Молодой человек стоял, облокотившись на капот машины, и медленно выдыхал дым.

– И на хрена я начал курить, не понимаю. Никакого вкуса, никаких расслабляющих ощущений. Всё, что я получаю, – это зависимость и вонь изо рта, – пробурчал он.

– Слабак, – ответил Саша и, закатив глаза, сел на переднее пассажирское сидение.

– Слабак? – возмущённо ответил ему друг. – Это я слабак?! Между прочим, дружище, это всё из-за тебя. Ты изрядно потрепал тогда всем нам нервы.

– Я пошутил, Паша, и не поднимай эту тему. Хватило родителей, – резко оборвал его Саша.

– Понял. Забудь. Расслабься и забудь, впереди нас ждёт увлекательный вечер, – ответил Паша, представив взору друга свою белоснежную широкую улыбку.

Наверно, за это Саша его и любил. Человек-счастье, человек-стенд-ап, человек, с которым все нелёгкое становится лёгким, а его улыбка настолько обаятельна, что однажды привлекла внимание парочки гомосексуалистов. Давно они так сильно не смеялись, как в тот вечер.

– Слушай, а куда ты вчера пропал?

– В смысле?

– В прямом. Когда я зашёл в бар, тебя там не нашел, как будто ты растворился.

– А-а-а, – хмыкнул Паша, – ну так я там познакомился с одной очаровашкой, братик, и не мог её упустить.

– Ну-ну, учитывая, что за шоу там происходило, сомневаюсь, что очаровашкой была девушка, а не парень, – подколот Саша.

– Да блин! Мужик, я серьёзно! Это прям теперь большая тема для меня, – бросил Паша извиняющийся или оправдывающийся взгляд. – Я реально не знал, и эта девушка была единственной девушкой там, вот я сразу и к ней!

– Да ладно, ладно, у всех свои предпочтения, – продолжал высмеивать друга Саша.

– Ну хватит! Ну я же серьёзно, ну! – теперь во взгляде Паши отчётливо читалась паника.

– Да я угораю же, придурок. Верю я тебе, – Саша хлопнул друга по плечу и спросил: – Так, и куда мы едем?

– Сейчас мы с тобой заедем в бар, он называется «Переулок». Я его недавно открыл для себя и скажу, что там довольно неплохо, – и, потирая живот ладонью, продолжил: – Я очень хочу есть, а там готовят самые вкусные бургеры на всей планете, – Паша поднял глаза вверх, мечтательно вздохнув: – Ты пробовал с ягнёнком?

– Нет.

– Значит, тебя ждёт чудо, дружище! – воскликнул Паша и подбавил газу.

Через пятнадцать минут они заехали в тихий, ничем не примечательный переулок. На улице не было ни машин, ни людей. Никаких окон, все здания повернуты задом к этому месту. Вода, которая собиралась на крышах, вся стекала вниз по водосточным трубам. Как будто они оказались на дне сельского туалета, того, что стоит в самом дальнем углу земельного участка. Неприятное ощущение.

Всё, что здесь было, – это сырость, лужи и пара дверей. Да и чего-то похожего на вывеску Саша тоже не заметил.

– Сейчас должна открыться какая-нибудь потайная дверь? – иронично спросил он. – Если нет, тогда я не понимаю, что мы делаем в этом сортире.

– Одну секунду, мсье, – ответил Паша, подняв кулак кверху и оттопырив указательный палец. Затем он подходит к ближайшей от них зелёной двери. Открывает ее, делает поклон и плавным движением руки приглашает Сашу войти. Тот как кот, который пробует температуру воды, сначала одной ногой, медленно и аккуратно, переступает через порог, и...

– Воу, – брови поднялись чуть ли не до линии роста волос, – неожиданно.

Это было действительно неожиданно. Саша рассчитывал увидеть типичную забегаловку типа «Шаверма 24 часа», а увидел очень даже неплохой бар. Примерно сто квадратов площади уюта, довольных гостей (это читалось по их лицам) и приятного аромата, витающего в воздухе. Стены из красного кирпича, не замаскированные никакой отделкой, лишь кое-где подкрашенные белой краской; вдоль стен расположены красные диваны, перед которыми стоят столики, сделанные из дерева, рассчитанные на компанию от четырех до шести человек, плюс перед каждым столиком стояло под два стула с закрученными ножками и на первый взгляд очень удобными сиденьями. В центре зала (это имениннику понравилось больше всего) стоял длин-

ный стол, на вид сделанный из мрамора. Нет, он действительно был сделан из мрамора и вмещал вокруг себя около десяти – двенадцати человек.

В правом углу находилась барная стойка. Бармен, высокий юноша, о чём-то беседовал с девушкой. Она или рассказывала ему о своих проблемах, или влюблялась в его глаза. Их трудно было не заметить. Кристально-голубые, настолько яркие, что страшно было смотреть в них. Над штатной одеждой местный креативный директор явно не задумывался: белая рубашка с придающей молодость бабочкой на воротнике и чёрные брюки, плавно переходящие в такого же цвета туфли. Саша поднял голову вверх и не удивился, увидев голые трубы. Натяжной потолок явно сюда не вписывался. Он обратил внимание на большие настенные часы: классика, никакого электронного циферблата, стрелка, римские цифры и успокаивающий звук – тик-так, тик-так.

– Это отличное место, Паш. Мне нравится, – присаживаясь за стол, сказал он.

– О, дружище, ты убедишься в этом окончательно, когда попробуешь бургер с ягнёнком, – улыбаясь, ответил Паша и, поймав взглядом официанта, призвал того к их столику.

После того как им принесли заказ, между ними на полчаса воцарилась тишина. Саше и не требовалось говорить о хвалёном ягнёнке, всё было видно по выражению его лица. Он то закрывал глаза, то вскидывал брови вверх, а иногда и не сдерживал лёгкую улыбку – всё было так, словно они находились на съёмочной площадке, где снимали рекламный ролик про этот самый бургер. Заказав им по бокалу вишневого пива, Паша позволил себе нарушить тишину:

– Отличное место, надо бы сюда почаще заглядывать вместе.

Саша в ответ утвердительно покивал головой.

2

– Ладно, нам пора идти, – сказал Паша, указывая на настенные часы. Они показывали семь часов вечера.

– Во-первых, ты мне так и не сказал куда, а во-вторых, этот сочный, идеально прожаренный ягнёнок, которого я съел, требует ещё как минимум пятнадцати минут неподвижности, – ответил ему Саша, поглаживая живот.

– Пойдём-пойдём, нас уже ждут! – повышая голос и размахивая руками, произнёс Паша.

– Да блин, кто ждёт-то?! – недоумевающе переспросил Саша, но ответа так и не дождался, потому что его друг уже покидал бар.

Первым делом, когда они вышли на улицу, Паша закурил, не обращая внимания на укоризненный взгляд своего друга. Он уселся в машину. Зелёный двухдверный «Фольксваген Гольф». Паша любил это произведение немцев, и если под капотом что-то издавало лишний, не очень приятный звук, то он сразу отправлялся прямиком на СТО и ремонтировал необходимое.

Они объехали большую часть города, а Саша так и не оторвал глаз от окна. Он любил свой город, и по вечерам эта любовь разом усиливалась. Незагруженные дороги, освещаемые тусклым светом фонарей, проезжающие мимо автомобили и сидящие в них люди. Он любил подсматривать за ними. Будь то влюблённые пары, где она мирно посапывала на плече молодого человека, пока тот крутил руль. Будь то уставший, с затравленным, или угрюмым, или злым взглядом водитель такси. Будь то веселая компания из девушек, или парней, или и тех и других, что-то кричащих из открытых окон, или машущих бутылками с алкоголем. Ему нравилось ловить взглядом частичку чужих жизней, проезжающих мимо него.

После того, что случилось, он старался ловить каждый момент, каждое яркое впечатление, не жалея времени. Он часто брал такси, указывал неизвестный ему адрес и ехал туда, чтобы просто погулять. Он любил свой город, он восхищался им.

Тем временем Паша направлял автомобиль к окраине каменных джунглей, то сбавляя, то набирая скорость.

– Помнишь рассказы про старика, который слетел с катушек из-за того, что он стал стариком? – неожиданно спросил он.

– Припоминаю, ты хочешь меня с ним познакомить?

– Ха-ха-ха, боюсь, ты ему не понравишься, дружище! – хлопнув по плечу соседа, ответил Паша. – Я и куча моих знакомых и знакомых их знакомых сняли дом, точнее коттедж. И так вышло, что он находится рядом с его домом. Я говорю это к тому, что если ты его вдруг увидишь и услышишь, как он ругается матом, брызжа слюной вокруг себя в радиусе парочки метров, то не обращай внимания.

– Спасибо, что предупредил, – Саша облегчённо вздохнул, и они вместе посмеялись.

Частный сектор находился за городом, и дорога там была далеко не из лучших. Ямы попеременно с грязью, кочками и кусками асфальта заставили Пашу сбавить скорость.

Чем ближе они подъезжали, тем больше Сашу сковывала тревога. Какая-то паника внутри – и он понимал, отчего это. Слова и взгляд его мамы, взгляд, наполненный страхом, переживаниями за него. И для этого был повод. Серьёзный повод.

Больше не пришлось спрашивать у Паши, как долго им ещё ехать. Пункт назначения выдал себя сам, не успели они свернуть на нужную улицу. Музыка играла так громко, что Саша удивился тому, как ещё не вызвали полицию и не прикрыли этот незаконный рейв.

Так же отчетливо были слышны и голоса, и он навскидку предположил, что там не меньше сорока, а то и пятидесяти человек. И был прав.

Подъезжая к дому, Паша сбавил скорость до десяти километров в час и, высунув руку в окно, сжав кулак, начал выкрикивать разные победные кличи, словно он супергерой, спасший мир, а все они – толпа, которая его ждала и восхваляла. Он то и дело поворачивался к Саше, толкал его в плечо – и снова в окно. Знаете, если бы до встречи с ним Саша был самым грустным человеком в мире, то Паша бы с лёгкостью в один миг обернул своего друга в противоположную грусти обертку. Если для пиратов золотой жилой было торговое судно, наполненное драгоценностями, то для Саши этой сокровенной жилой был он. Настоящий друг. Спасибо, Паша.

Он не сказал ему этого вслух, при этом принялся повторять всё, что делает его друг. И ведь действительно – в нём проснулся такой заряд энергии, что на секунду он заволновался о том, что не успеет потратить её за этот вечер!

Друзья остановились в нескольких метрах от дома, чтобы припарковать машину. Саша не спешил выходить, решив осмотреться из салона.

Дом был построен из дерева. О таких ещё говорят «без единого гвоздя». Этакая избушка из старорусских сказок, только устроенная в современном стиле. Высокий каменный забор вперемежку с коваными ограждениями и нанесёнными на них невероятно красивыми узорами. Только глядя на этот забор, можно отметить, что у хозяев этого особняка достаточно средств, чтобы удивлять как минимум прохожих.

– Ты чё уселся? Пойдём! – прикрикнул Паша, заставив друга очнуться. Саша кивнул головой и вышел. И без всякого удивления отреагировал на то, что Паша снова с сигаретой в зубах.

– Даже не думай говорить об этом, – укоризненно сказал Паша, словно прочитав мысли друга.

– Без проблем, братишка.

Они вошли во двор. Первым их встретил смех, доносящийся слева. В беседке находилось человек семь, они что-то оживлённо обсуждали и в буквальном смысле ржали.

«Видимо, это курилка, – подумал Саша и улыбнулся, поглядывая на Пашу, – если он снова потеряется, то, кажется, я знаю, где его искать».

По правую руку находился небольшой фонтан в форме медведя, усевшегося на камень и пытающегося поймать рыбу, в то время как основной поток воды пробивался между лапой и выпрыгивающей из воды рыбой. «У здешних хозяев есть вкус, – отметил для себя Саша и, посмотрев на кусты, выстриженные в форме ёжиков (хотелось верить, что это ёжики, а не отсутствие креативности), добавил: – А вот садовник не очень».

Всё происходящее здесь напоминало ему американские студенческие тусовки из молодежных фильмов, когда местная команда футболистов вместе с их чирлидершами устраивает вечеринки дома у капитана команды, когда они все напиваются, тусуются, громко играет музыка, всё это снимают на видео, когда кого-то из перебравших алкоголя девочек несут в комнату на второй этаж, когда осмелевшие неудачники пытаются попасть на эту тусовку, чтобы казаться крутыми, но их не пускают на порог – или, что хуже, если им удастся всё-таки попасть в помещение, они оказываются пойманными членами команды, которые, в свою очередь, уже знают, как унижить таких, как они.

Саша смотрел на всё это, не сдерживая улыбки, и тихим голосом произнёс:

– Лишь бы всё не закончилось как в фильме «Проект X».

– Что ты сказал? Я не расслышал, дружище, – осматриваясь по сторонам, спросил Паша.

– Я говорю, лишь бы всё не закончилось как в фильме «Проект X», помнишь такой? – ответил Саша уже чуть громче.

– Конечно помню, дружище! – Паша хлопнул его по плечу. – Твою мать, так ведь будет даже ещё круче. Запомнишь свой день рождения! – Паша широко улыбнулся.

– Братишка, понимая, какое влияние имеют хозяева этого особняка, мне бы не хотелось, чтобы это был мой *последний* день рождения, – копируя его улыбку, ответил Саша.

– Ладно, зайдем-ка мы поглубже, – подытожил Паша, взяв друга за плечо и потащив в помещение.

Они шли не спеша по не очень широкому коридору, что-то типа удлинённой прихожей. Паша то и дело с кем-то здоровался, интересовался их настроением и делами в целом, некоторым девушками целовал руку – видимо, им нравился этот высокий коротко стриженный парнишка с синими, как глубины океана, глазами, шикарным (пусть иногда неуместным) чувством юмора и отличным вкусом в одежде. Видимо, да, нравился, раз уж они так охотно подсовывали ему ручку для поцелуя, словно они банковские работники, пытающиеся всунуть страховку неначитанному клиенту.

Некоторым он представлял и Сашу. И конечно же, в своём стиле. Паша запрыгнул на небольшой столик, вытянувшись во весь рост, прочистил горло и встал в стойку, как истинный и неповторимый оратор:

– Эй, вы все, послушайте! – начал он. – Многие находящиеся в этом месте знают меня, а я знаю их. Я запрыгнул сюда не просто так. Если честно, мне просто осточертело говорить одно и то же. Для начала *вы все* должны взять в руки вот такие стаканчики, – он поднял вверх руку и показал всем бумажный стаканчик красного цвета. Выждал пару минут, убеждаясь, что большая часть стоявших повторили за ним.

Саша нервно потрепал его за брюки, как бы намекая, что всё это ни к чему. Но его друг, конечно же, не обратил на это никакого внимания.

– Итак! – продолжил Паша. – Сегодня у моего друга, брата, товарища, воспринимайте как хотите, очень важный день! Нет, он не лишился девственности, – подчеркнул он, когда в зале кто-то что-то прокричал. – Тем более сзади! Молодой человек, кажется, вам нужно выйти, – сквозь смех ответил Паша на тот очень неэтичный вопрос и продолжил: – Так вот, очень важный день. У него сегодня день рождения! Сегодня ему исполнилось двадцать лет!

В зале поднялся шум, начали аплодировать и выкрикивать поздравления. Саша, кажется, немного покраснел от смущения, а Паша продолжал:

– Так давайте же поднимем и осушим бокалы! За тебя, братик, за Сашку! —

Договорив речь, он запрокинул голову и влил в себя всё, что находилось в бумажном стаканчике.

Кто по одному, кто по двое подходили и поздравляли именинника: хлопали по плечу, лезли обниматься, дергали за уши и растягивали щёки. «Я как будто к бабуле приехал», – подумал он.

Паша спрыгнул со стола и пошёл общаться с кем-то из своих знакомых. Тем временем Саша, закончив получать поздравления, отправился искать уборную. На первом этаже поиски не дали результатов – не потому что там не было этой специально отведённой комнаты, а потому что не хотелось пролезать и расталкивать людей. Он поднялся на второй этаж, повернул направо и, наткнувшись на пару дверей, выбрал верную. Припарковав свой бумажный стаканчик на углу раковины рядом с тубиком жидкого мыла, он взглянул на себя в зеркало и тяжело выдохнул. Его по-прежнему что-то тревожило, он не мог расслабиться, даже несмотря на представление Паши.

«Брось, это всего лишь сон», – нервно прошептал он. Затем снял свой лёгкий, тоненький черный пиджак, осмотрел со всех сторон белую майку на предмет смятости, или пота, или каких-нибудь других грязных точек. Всё чисто. Он посмотрел в свои тёмные карие глаза, чуть пригладил волосы (хорошо, что он носит короткую причёску, меньше возни) и, взяв напиток, вышел из уборной.

На этаже в паре метров от него послышался смех. Он доносился из-за двери угловой комнаты. Девичий, тоненький, заигрывающий с его слухом смех. Саша замешкался – желание и совесть начали борьбу между собой. Вдруг она там не одна... хотя навряд ли она смеялась бы в одиночестве. Или же одна, но не желает никого видеть, или она, может быть, со своим

парнем общается по *Facetime* или «Скайпу» и врёт ему, что она дома, а тут он. Возможно, она с подругой, и они того... топят за нетрадиционные связи.

Шквал мыслей обрушился на него, мешая определиться с тем, что делать. Поколебавшись ещё минуту, он выпил залпом почти всё, что у него было налито, – Саша решил, что надо всё-таки оставить немного напитка на тот случай, если у него завяжется разговор, чтобы в определённый момент молчания (а такие случаются часто) было чем занять себя.

Он подошел к той двери, откуда доносился смех, пригнулся и попытался всмотреться внутрь сквозь замочную скважину. «Ну ты и извращенец», – сказала совесть. «Давай же, мужик, открывай, не томи», – подсказало желание. Как назло, скважина была прикрыта с той стороны. «Была не была» – и, решившись, резко ворвался вовнутрь.

Оказалось, настолько резко, что в первые пять секунд на него никто не обратил внимания. Никто из этих двух. Пяти секунд хватило, чтобы Саша впал в ступор с приоткрытым ртом.

Первое, что он увидел, точнее кого, – рыжеволосая девушка. Она стояла перед открытым окном, задрав по самую шею чёрную футболку. Она кому-то махала в окно и что-то выкрикивала. её спина была обнаженной, что говорило об отсутствии лифчика, джинсы сползли вниз, открывая взгляду то, какой формы и цвета трусики.

Она махала руками, что-то выкрикивала и показывала кому-то грудь. Чертовски красивую и большую грудь. На неё Саша обратил внимание сразу же, когда она повернулась к нему. И только через секунду, только через одну секунду после того, как осознала его присутствие, опустила кофту – этого было достаточно, чтобы Саша оценил то, как повезло тому, кому она подарила возможность любоваться ею.

Вторая девушка стояла рядом и снимала всё происходящее на телефон. При взгляде на неё у Саши закралось подозрение, что она была полной противоположностью рыженькой подруге, но, оценив прикол, решила составить компанию. Она была ростом где-то под сто семьдесят сантиметров, темноволосая, худенькая. Азиатская внешность – так говорят про тех, кто имеет подобный разрез глаз. Она была потрясающая – это был первый Сашин вывод о ней. Что-то вроде влюблённости с первого взгляда. В этих блестящих, притягивающих карих глазах было столько уверенности и мужественности, что доброму количеству парней следовало бы брать с неё пример. На ней надето зелёное удлиненное платье, и в дополнение к этой красоте на шее висела золотая цепочка с именем, которое Саше не удалось разглядеть, но удалось услышать.

– А ну, пошёл к чертям отсюда! – опомнившись, крикнула рыженькая. – Ты кто, на фиг, такой?

– Извращенец какой-то, – примкнула чёрненькая к возмущению своей подруги. – Ты, козлина, решил, что тебе перепадёт здесь? – крикнула она вдоваков и принялась оглядываться по сторонам.

– Да я случ... – не успев начать оправдываться, Саша принялся уворачиваться. Та, что потемнее, решила кинуть в него то, что попало под руку первым. Жаль, что это оказалась бутылка из-под шампанского.

И если от первой ему удалось увернуться, то, решив, что она единственная, он ошибся. Вторая бутылка полетела сразу же следом, и как только Саша начал поворачивать голову обратно – все ещё думая, что может оправдаться, – он получил доньшком прямо в середочку между виском и правой бровью.

– Вали отсюда! Терпеть не могу таких задротов, как ты! – все не могла унять чёрненькая, – отсюда и слухи всякие начинают появляться!

Что-то она совсем умом поехавшая, подумал Саша и резко шагнул за дверь.

– Блин, Румина, а не слишком ты его? – слегка испуганно сказала рыженькая. – Он вроде симпатичный такой.

Это последнее, что услышал от них Саша. «Румина. Сумасшедшая девочка Румина. Сложное и одновременно красивое имя, впрочем, как и она сама», – улыбался и бурчал про себя Саша.

Как ни странно, он был доволен собой. Скорее всего, тем, что всё-таки не струсил и был вознаграждён за это видом шикарной груди, ударом бутылкой из-под шампанского и лёгкой влюблённостью во взгляд Румины. Всё остальное, как обычно, не имело значения.

Подходя к лестнице, он не заметил, что она вышла за ним. Он и не мог этого заметить. Только ступив ногой на первую ступень, Саша почувствовал, как левая сторона челюсти начинает неметь и онемение плавно переходит к языку. Он поднял руку и слегка потрогал эти места. Затем онемение перешло и на руку, которая начала становиться ватной. В его глазах появился испуг. Саша начал осознавать, что не может ни крикнуть, не сказать ни слова, только издаёт какое-то мычание. Он почувствовал, что в голове что-то щёлкнуло, как будто кто-то передёрнул затвор. Если бы стоящие снизу люди обратили внимание на него, они бы увидели, как от страха у него округлились глаза. Ещё щелчок. Он уронил стаканчик и схватился ладонями за глаза, никто из стоящих ниже по-прежнему не обращал на него внимания. Если бы Паша был рядом. Если бы Паша сейчас был в его теле, он бы ничего не смог увидеть, так как перед глазами стояла белая пелена и какой-то отдалённый яркий свет. Если бы Паша был рядом, он бы понял, что нужна помощь, что он не может говорить, что он начинает слепнуть. Саша попытался присесть, но потом решил всё-таки встать, чтобы попробовать вернуться в уборную и... Щелчок. Он упал.

Глава 3

1

– Какого хрена у вас произошло, Румина?! – кричал Паша.

– Я не знаю! Не знаю! – кричала она в ответ.

– Ты не можешь не знать, ведь это ты засадила ему по голове бутылкой! – Паша продолжал разговор в том же духе.

– Да, засадила! Но он был в порядке и сваливал из нашей комнаты! Я не знаю, что произошло! – Румина закрыла глаза и сомкнула на переносице большой и указательный пальцы.

– Не дай бог, с ним повторится то, что уже было, клянусь, я придушу тебя. Это всё будет на твоей совести! – ещё яростней крикнул Паша, ударив кулаком по приборной панели. Он давил на газ со всей силы, не обращая внимания на ямки, грязь, куски асфальта. Он злился. Он боялся.

Он нашел своего друга лежащим на диване. Никто даже и не сообразил, что он в отключке.

Знакомые Паши говорили, что нашли Сашу на лестничной площадке. Они думали, что он напился и уснул, при этом никто даже не подумал проверить пульс или проверить дыхание. Только спустя десяток пощёчин Паша понял, что его близкий друг без сознания. Он взял его на руки и, не привлекая внимания, отнёс к машине. За ним выбежала Румина. Её слегка пошатывало, всё-таки парочка выпитых ею бокалов вина давали о себе знать, но она смогла рассказать о произошедшей ситуации. Паша приказал ей садиться в машину, и они поехали.

2

Саша почувствовал, что его трясёт. Голова раскалывалась от резкой боли. Между тем он начал слышать отдалённые голоса, один из которых казался очень близким, другой просто знакомым – новым, но довольно знакомым. Они кричали, может быть ругались, Саша пока ещё не мог этого понять. Между ними был ещё чей-то, такой томный, приятный, но абсолютной чужой. Этот голос что-то пробормотал, затем издал короткий смешок и исчез.

Сашу начало тошнить, его ослабшее тело бросало по сторонам. И вместе с тем он всё-таки нашёл в себе силы открыть глаза и обнаружил, что лежит на заднем сиденье. Сфокусировав свой взгляд, он увидел, как Паша раздражённо ударяет кулаком по приборной панели. А рядом с ним сидела девушка... рядом с ним сидела Румина. Под бровью начало щипать и пульсировать. Он рефлекторно приложил ладонь и почувствовал что-то липкое. Это была кровь.

Постепенно в воспоминаниях начали всплывать произошедшие события. Он очень громко выдохнул, привлекая к себе внимание, и сказал:

– Очень даже неплохой метод отшивания от нового знакомства, Румина.

Она слегка вскрикнула от неожиданности.

Паша резко вдавил в пол педаль тормоза. От резкой остановки все они подались вперёд, чуть не вылетев в лобовое стекло. Ещё пара толчков, и машина остановилась. Несмотря на злость, бушующую в Паше, он с лёгкостью справился с управлением.

– Тише, тише, братишка, ты же нас поубиваешь, – откашливаясь, сказал Саша.

– Слава богу, ты в порядке, – не скрывая радости и улыбки, ответил тот. – Слава богу! Я думал, ты снова потеряешься, козлина, я так испугался за тебя! – продолжал он и, резко повернув голову к Румине, озлобленно сказал: – А ты радуйся, сучка, потому что я готов был тебя пришить!

Она хотела было возразить ему из-за оскорбления, но всё же решила молча опустить голову.

– Паша, Паша, Паша! Тише! Остынь! – удивленно крикнул Саша, схватив друга за воротник его пиджака. – Никогда не говори ей так больше. Тем более что она тут ни при чём!

И рассказал ему, как всё произошло.

Выслушав описание ситуации, Паша вышел из машины. Саша последовал за ним. Они закурили по сигарете.

Пусть Саша и не особо одобрял курение, сам иногда мог себе позволить выкурить одну. А сейчас и случай подходящий. В этот раз выдалась слишком стрессовая ситуация, чтобы вдыхать в себя чистый воздух.

Румина по-прежнему молчала. В этот момент они все молчали. Все пережёвывали это событие в головах, и хорошо, что никто не проронил ни слова в этот момент.

Докурив, Саша повернулся к Румине.

– Ну что, пора бы познакомиться поближе, – предложил он. – Меня зовут Саша, – и, улыбнувшись, протянул ей руку.

– Румина, – ответила она, не удосужившись посмотреть ему в глаза и оставив его руку без взаимного пожатия. Саша не увидел в этом жесте ничего плохого. Он понимал, как сильно она напугана, даже учитывая её мужественный (по первому впечатлению), смелый и чересчур уверенный взгляд.

– Что ж, вот и познакомились. Я предлагаю разойтись по домам. Нам всем нужно выпасться, и, если честно, после всего этого жрать захотелось сильнее обычного, – сказал Паша, обезоружив ребят своей восхитительной улыбкой.

Все согласно кивнули.

3

На следующее утро Сашу разбудил не будильник, не его домашнее животное, не даже звонок Паши. Его разбудил взволнованный голос мамы и каких-то мужчин на пороге. И голос этот ничего хорошего не внушал.

– Саша! Сашенька! Просыпайся, сынок. К тебе пришли из полиции. Боже, божечки, – она обхватила ладонями свои щеки, – не зря я переживала! Что ты наворотил? Я ведь знала, что не нужно было тебя отпускать, – не унимаясь, она бегала по комнате, проговаривая эти слова шаг за шагом.

– Мам, честно, я без понятия, по какому они вопросу. Вчера всё прошло очень круто и весело. Нет никаких причин для паники, – спокойным, ровным голосом ответил ей сын.

– Если бы всё так и было, *эти* бы не приехали, – укоризненно сказала она.

– Не переживай, мама. Я съезжу с *этими*, как ты выражаешься, и приеду тоже с *этими*. Хотя нет, лучше Паше позвоню, – ухмылка не спадала с его лица. Саша принялся собираться, не отвлекая маму от повторения вслух мыслей, наполненных паникой и трагедией.

Сашу погрузили в «бобик» и отвезли в участок. Всю дорогу полицейские, усевшиеся рядом, молчали. Даже не разговаривали между собой. Даже не включили радио.

Интересный момент.

Подъезжая к участку, Саша слегка удивился, когда увидел там Пашу. Курящего Пашу, конечно же.

НО!

Ещё больше он удивился, увидев рядом с его другом Румину. И у Саши возник другой интересный вопрос: почему у этих двух людей одинаковое выражение лица?

«Какого же хрена вчера произошло?» Саша почувствовал, как его окатывает небольшая волна паники. Он успел поздороваться с каждым из них, прежде чем их завели внутрь здания и рассадили по разным комнатам.

– Александр, вы в курсе, что вчера произошло? – спросил большой дядя. В прямом смысле слова большой: его рост был где-то около двух метров, налысо бритая голова, где-то пятнадцатидневная щетина, а тяжелый томный взгляд карих глаз заставлял комок в горле превращаться в валун. В общем, все указывало на то, что он похож на очередного суперкрутого полицейского из русских сериалов, транслирующихся на второсортных каналах. По идее, внешний вид и низкий тембр его голоса должны были заставить Сашу слегка наложить в штаны, но вместо этого он произнес: «Судя по звёздочкам, вы *так себе* офицер». Конечно же, произнес не вслух.

– Смотря о чём вы, товарищ, – съязвил Саша, пытаясь скопировать голос Сталина.

– А, так ты шутник, ещё и незнайка, – офицер тяжело вздохнул. – А произошло, сынок, то, от чего смеяться совсем не хочется.

И, судя по выражению лица полицейского – точнее, товарища старшего лейтенанта, – сложилась действительно паршивая ситуация.

Офицер поднялся со стула и начал хлопать руками по брюкам, затем по джинсовой жилетке, надетой поверх футболки. Найдя то, что ему нужно, выдохнул (это было похоже на то, когда ты как будто теряешь свой паспорт, а потом находишь его на самом дне рюкзака). Через минуту его телефон оказался на столе прямо перед Сашиным носом. Офицер разблокировал телефон и зашёл на «Ютуб». Открыл раздел «В тренде» и, указывая на экран, сказал:

– Смотри.

И если взгляд офицера не смог это сделать, то видео, которое посмотрел Саша, заставило комок в его горле превратиться в огромную глыбу страха и отчаяния...

4

Кадр.

На экране появился загородный участок.

(Саша слегка удивился – он почти такой же, как тот, где они вчера отдыхали. Почти такой же каменный забор с красивыми металлическими узорами. Почти такой же дом, построенный из дерева и без единого гвоздя, как в старорусских сказках, только в современном стиле.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.